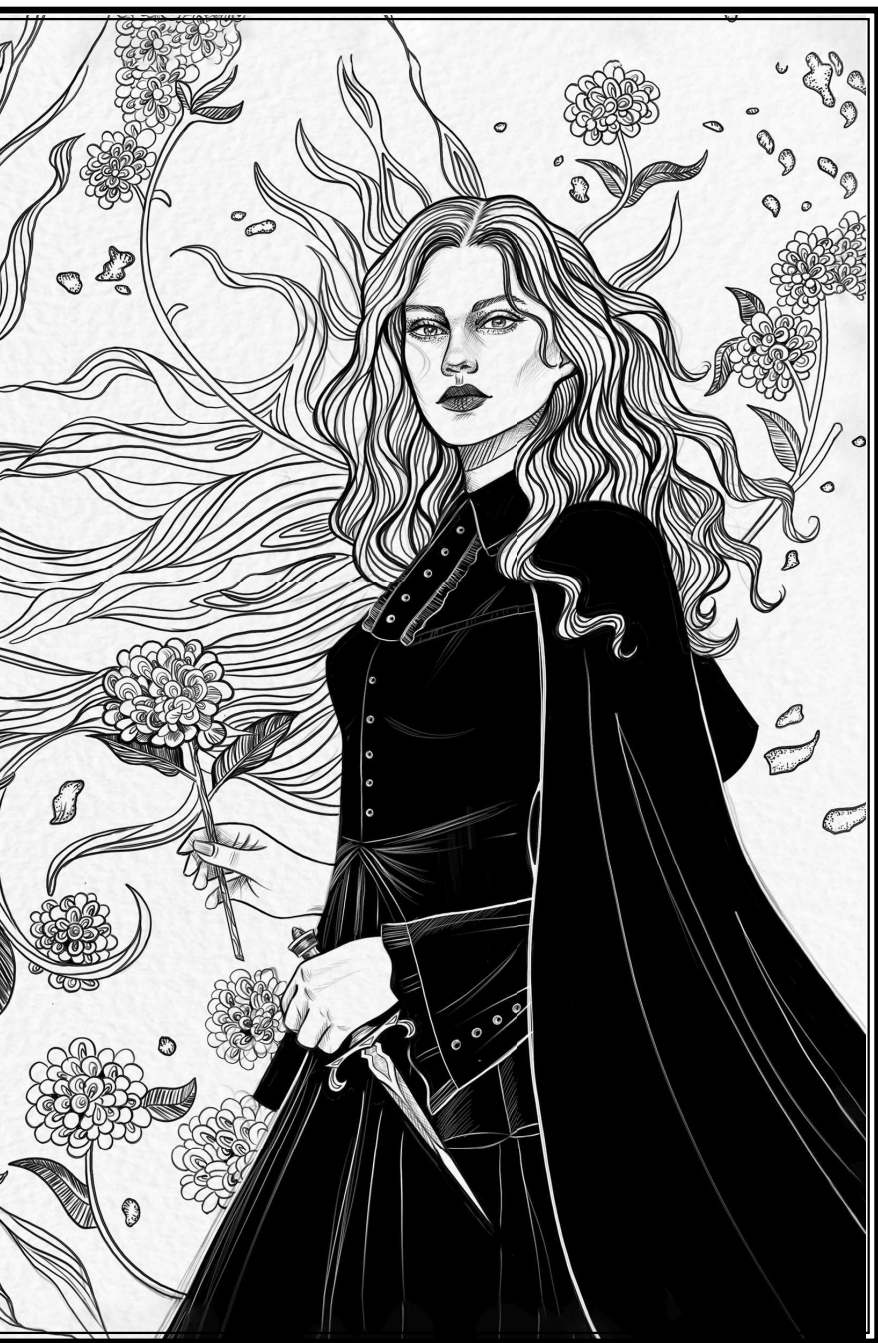

*Посвящается всем любителям
романтического фэнтези
и всем тем, кто хочет ненадолго
сбежать от реальности*

Сердце замерло в груди и превратилось в камень. Дрожащими руками я вцепилась в юбку, лишь бы не упасть на колени перед сестрой, умоляя ее отменить помолвку.

— Ты сказала, что не выйдешь за него. Ты поклялась, что все исправишь!

— Кейлин, прошу, говори тише, — сердито сказала Эйвин, потирая переносицу; ее плечи напряглись, натягивая сверкающую голубую ткань бального платья. — Я все исправлю, но тебе нужно запастись терпением. Если мы ничего не предпримем сейчас, то будет слишком поздно.

— Отец объявил о вашей с Робертом помолвке две недели назад, а ты так ничего и не сделала!

Нет, конечно же, Эйвин не сидела без дела. Она выбирала платья в приданое, цветы для церемонии и место для медового месяца.

— Деликатные вопросы не терпят спешки, — упрямо заявила сестра, хмуря идеально изогнутые брови.

От ее раздраженного тона я невольно отшатнулась, будто от пощечины. В подобной манере Эйвин обычно разговаривает только с отцом.

Время на исходе. Сейчас или никогда.

— Но ведь это я люблю Роберта, — процедила я сквозь зубы, злобно и едва слышно; губы пересохла и потрескались, и сколько бы я их ни облизывала, это не помогало. — Я люблю его уже целую вечность.

Я люблю Роберта с четырнадцати лет, с тех самых пор, как он спас меня от бушующих волн. Он стал для меня прекрасным принцем, который изо дня в день спасал меня от тоски, которую навевала рутинная жизнь на нашем проклятом острове.

Но все изменилось. Теперь Роберт должен стать мужем моей сестры.

Я смахнула с ресниц предательские слезы. Они-то уж точно делу не помогут.

— Почему ты не сказала отцу, чтобы он выдал меня за Роберта?

Эйвин ненавидит Роберта почти так же сильно, как Роберт ненавидит ее. И тем не менее я не в силах ничего изменить. Мне будет позволено лишь наблюдать со стороны, как два человека, которых я люблю больше всего на свете, связывают себя узами брака.

Но как же я? С кем я буду жить «долго и счастливо»?

Каждый день на пороге нашего дома появляются новые поклонники Эйвин. Почему отец не выбрал кого-нибудь из них ей в мужья? Почему он не оставил Роберта мне? Да, Эйвин должна выйти замуж первой, как старшая дочь, но это ведь не означает, что она должна выходить за человека, которого люблю я.

Эйвин положила холодные ладони на розовые рукава моего шифонового платья, украшенного кружевами и оборками.

— Ты должна довериться мне, — сказала она, ободряюще сжимая мои плечи. — Я когда-нибудь подводила тебя?

Я затрясла головой, чувствуя, как локоны щекочут щеки.

— Пока нет.

Восемь лет назад, когда умерла наша мама, Эйвин стала моей самой надежной опорой в этом изменчивом мире. Сестра всегда ставит мои потребности выше собственных. Точнее, ставила до того дня, когда согласилась выйти замуж за Роберта.

— Леди Эйвин? — окликнул сестру некто гнусавым голосом. Должно быть, сэр Генри Уизел, рыцарь с соседнего острова Веллан. — Надеюсь, вы не забыли про наш танец.

Эйвин опустила взгляд на свисающую с запястья бальную карточку и чертыхнулась себе под нос. Когда она снова встретилась со мной взглядом, в ее голубых глазах сверкнула решимость.

— Я люблю тебя, Кейлин. Что бы ни случилось, пожалуйста, помни об этом.

Мое окаменевшее сердце не дрогнуло. Я люблю свою сестру, но сейчас я этого не чувствовала. Мне хотелось запереть Эйвин в чулане до окончания церемонии. Тогда бы именно я надела свадебное платье цвета слоновой кости, которое доставили сегодня утром. Тогда бы именно я пошла к алтарю в приходской церкви и обменялась клятвами с *моим* возлюбленным.

Эйвин оставила меня стоять за тяжелыми бархатными портьерами и направилась по начищенному паркету бального зала к сэру Генри. Она подала ему руку в перчатке, и они присоединились к танцующим парочкам.

Я справлюсь. Я переживу этот вечер. Мне всего лишь нужно натянуть на лицо улыбку и притвориться счастливой на пару часов.

Жемчужное ожерелье мамы сдавило мне горло, когда я сделала глубокий вдох. Откинув темные локоны за спину, я расправила плечи и ступила в бальный зал.

Сотни свечей заливают пространство теплым янтарным сиянием. Со сводчатого кессонного потолка свисают трехъярусные хрустальные люстры, переливаясь лунным светом.

Мимо проскользнул одетый в черное лакей, неся на подносе узкие бокалы с золотистым шампанским. Я схватила бокал и направилась к стоящим вдоль стены стульям. Единственное свободное место оказалось между леди Гор, пожилой маркизой, страдающей подагрой, и мисс Джиной Фейхи, незамужней тридцатилетней дочерью городской модистки.

Гул разговоров, звон бокалов и стук каблучков гармонично слились с музыкой струнного квартета. Юбки и фалды камзолов кружат в танце. Пары стремительно проносятся мимо, подражая мрачным мыслям в моей голове.

Сэр Генри закружил Эйвин в пируэте. Ее золотистые волосы слегка растрепались, щеки порозовели. Жених моей сестры наблюдал за происходящим с бесстрастным выражением лица. Он стоял у камина в окружении своих приятелей и трех старших братьев.

Я покрутила тонкую ножку бокала между пальцами и лишь затем поднесла напиток к губам. От пузырьков шампанского во рту стало щекотно. Я осушила бокал в три глотка. Чтобы пережить сегодняшний вечер, мне потребуется больше алкоголя. Намного больше.

Бокал за бокалом я топила горе в шампанском, пытаюсь погасить пламя предательства и обиды и отыскать блаженное спокойствие на дне очередного бокала.

В поле зрения оказались начищенные до блеска черные сапоги. Мой взгляд скользнул выше к мускулистым ногам, обтянутым великолепными черными брюками, и остановился на дерзкой улыбке.

Передо мной стоял Эдвард де Ворн — новый посол острова Веллан. Волевой подбородок и высокие скулы

делали из него красавчика в самом классическом смысле этого слова. Дорогой черный камзол идеально подогнан по художавой фигуре. Каштановые кудри сияют в свете люстры, словно нимб ангела. Однако моим вниманием полностью завладел золотой ободок его лазурно-голубых глаз.

— Как так вышло, что вы сидите в углу совсем одна? — спросил он.

— Меня утомило всеобщее оживление. — Я обмахнула лицо веером, чтобы ложь показалась более убедительной. — Не каждый день единственная сестра объявляет о помолвке.

Приподняв брови, он указал на танцующие пары.

— Но это значит, что вы должны быть там и праздновать.

— Сегодня я предпочитаю танцам шампанское, — сказала я, постукивая ногтем по бокалу в такт вальсу.

Раз-два-три. Раз-два-три.

— В таком случае мне невероятно повезло. — Он подался вперед, понижая голос. — Танцор из меня никудышный.

Он разговаривает со мной так, будто мы с ним старые друзья. Но на самом деле он приплыл на Айрен всего два месяца назад, и за это время мы побеседовали всего несколько раз.

— Вы не против, если я составлю вам компанию?

Я посмотрела на пустые стулья по обеим сторонам от себя. Интересно, когда леди Гор и мисс Фейхи успели уйти? Неважно. В любом случае мне не о чем разговаривать с этими глупыми курицами.

Посол же не казался мне глупым. Он казался мне интригующим и загадочным.

— Боюсь, места рядом со мной уже зарезервированы.

Эдвард выпрямился и сделал вид, что всматривается в оживленную толпу, которой не было до нас никакого дела.

— Для кого же?

— Для мужчины, который принесет мне шампанского. — Я многозначительно улыбнулась и потрясла пустым бокалом.

Посол развернулся на каблуках и помчался мимо близняшек Реджины и Бриды Стэплтон, чьи одинаковые фиолетовые платья напомнили мне спелые гроздья винограда. Мгновение спустя Эдвард вернулся с двумя бокалами, протянул один мне и опустился на стул справа от меня.

— За помолвку, — сказал он, высоко поднимая бокал.

Моя улыбка дрогнула, но лишь на долю секунды.

— За море выпивки.

Бокалы тихо звякнули. Роберт сердито смотрел на нас с противоположного конца зала. Клянусь, я почти слышала, как он скрипнул зубами, когда Эдвард положил ладонь мне на колено.

Роберт не имеет права ревновать.

Он в силах прекратить все это. Ему просто необходимо разорвать нелепую помолвку с моей сестрой.

— Знаете что? — Я поставила бокал на подоконник. Не знаю, сколько я выпила, но перед глазами у меня все плыло. — Я все-таки хочу потанцевать.

Посол вскочил на ноги и протянул мне руку.

— Если вы не дорожите пальцами на ногах, то для меня будет огромной честью стать вашим партнером по танцам.

Мне было плевать на пальцы на ногах. В этот момент мне было плевать абсолютно на все.

Я подала руку послу, и он помог мне встать. Когда мир перестал кружиться перед глазами, я оказалась в крепких объятиях Эдварда.

Невольно рассмеявшись, я позволила послу отвести меня в центр зала. Музыканты заиграли медленный, причудливый вальс, и рука Эдварда опустилась на мою талию.

Увидев мрачное выражение лица Роберта, я прижалась плотнее к Эдварду. Мы теперь настолько близко, что я почувствовала запах алкоголя в его дыхании.

Раз-два-три.

Раз-два-три.

Я раньше и предположить не могла, что в танце необходимо так много думать. Эдвард же, судя по всему, не разделял моих затруднений, связанных с концентрацией внимания.

— Терпеть не могу лжецов, — со смешком сказала я.

Эдвард немного отстранился и встретился со мной взглядом. Его брови сошлись на переносице.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы сказали, что танцор из вас никудышный, но вы даже ни разу не наступили мне на ногу.

Он ухмыльнулся и слегка пнул меня пяткой по голени.

— Так лучше?

— Намного.

Когда вальс закончился, посол пригласил меня на следующий танец. Я согласилась. Если он захочет танцевать со мной до рассвета, то пускай. Что за вечер без вопиющего скандала? Не то чтобы другие мужчины выстроились в очередь, чтобы потанцевать со мной.

К тому времени как стихла головокружительная мелодия, рука Эдварда уже лежала на моем бедре, а расстояние между нашими телами практически исчезло.

Роберт с грохотом поставил бокал на каминную полку. Его шея побагровела от гнева.

— Здесь довольно душно, не находите? — прошептал Эдвард мне на ухо, и от его голоса у меня перехватило дыхание.